

Курбонов А.Д.

СУЛҮКТҮ ШААРЫНЫН ТАРЫХ БАРАКТАРЫНАН

Курбонов А.Д.

СТРАНИЦЫ ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДА СУЛЮКТА

A.D. Kurbonov

THE PAGES FROM THE HISTORY OF SULYUKTA

УДК: 728.1(1-225)(575.2)

Сунушталган макалада Сулүктү кен чыгуучу жайдын IX-X кылымдардан баштап өнүгүү тарыхына арналган. Аталган кен чыгуучу жайды иштетүүдө жөнөкөй элдер XIX кылымда кош эзилүүгө дуушар болушкан: бир жактан, жергиликтүү бай-манаптардын, экинчи жагынан, орус падышалыгынын жөөкөрлөрү жана капиталисттери тарабынан. Кыргызстандын түштүк-батышында Көкүн-Сайдын Ходжент шаарынын түштүк-батышынан 40 км аралыгында жайланышкан тоо-кен байлыктарын казып алуу өндүрүшүнүн башында биринчилерден болуп Фавицкий болгон. Орустардын императордук географиялык коомчулук жаңылыктарында “Ходжент шаарынын жанында Кожосай тоолорунда Көкүн-Сайдан алынган таш көмүрдүн үлгүлөрү табылгандыгы тууралуу билдирилген”. Архивдик документтерге, аз изилденген булактарга таянып аларга саресеп жана жалпылоо бука чейин изилденген адабияттарга өзүнчө мамиле жасоо менен Сулүктү шаарынын өнөр жайынын тарыхынын түптөлүшүнүн маанилүүлүгүнө өзгөчө орун берилген. Россия падышалыгы орногондон кийин айрыкча карапайым элдердин күжүрмөн эмгегинин орду жөнүндө кеп козголот.

Негизги сөздөр: кен чыгуучу жай, көмүр шахтасы, кендин жанында жайгашкан калк, таш көмүр, көмүр кендүү жерди иштетүү, шахтёрлор, Көкүн-Сай өзөнү, Ходжент уезди.

В предлагаемой статье рассмотрена история развития каменного угольного рудника Сулюкты начиная с IX-X вв. по 1875 гг. В XIX в. при эксплуатации рудника народные массы оказались под двойным гнетом – феодалов, баев, манапов и других местных угнетателей, с одной стороны, и царских satrapов и русских капиталистов – с другой. Одним из первых горнопромышленных предприятий, открытых на Юго-Западном регионе Кыргызстана были каменноугольные копи Фавицкого, которые находились в Кокин-Сае в 40 км юго-западе Худжанда. В известиях императорского русского географического общества под заголовком «открытие каменного угля близ Худжанда сообщалось, обнаружены в верховьях Ходжасай местечке Кокине образцы каменного угля». Анализ и обобщение архивных и других малоизученных источников позволили автору также определить своё отношение к существующей литературе и оценке её значения в освещении ряда кардинальных вопросов истории становления и развития промышленной культуры в городе Сулюкте. Заслуживают внимания и страницы, где отражен самоотверженный труд рабочих города Сулюкты после завоевания Российским царством.

Ключевые слова: рудник, угольные шахты, рудничное поселение, каменный уголь, разработка месторождения, шахтёры, урочище Кокин-Сай, Ходжентский уезд.

The article discusses the history of development of stone coal-mine Sulyukta since IX-X centuries to 1875 In the nineteenth century when life-of-mine masses of the people were under double oppression of feudal lords, beys, Manapov and other local oppressors, on the one hand, and the Royal princes and Russian capitalists on the other. One of the first mining enterprises opened in the South-Western region of Kyrgyzstan was the Favitsky coal mine, which was located in Kokin-Say in 40 km southwest of Khujand. In the news of the Imperial Russian Geographical Society, under the heading "The discovery of coal near Khudzhand was reported, samples of coal were found in the upper reaches of Khodjasay in the town of Kokin." The analysis and generalization of archival and other little-studied sources allowed the author to also determine his attitude to the existing literature and to assess its significance in covering a number of cardinal issues of the history of the formation and development of industrial culture in the city of Sulyukta. Noteworthy are also the pages where the selfless labor of the workers of the city of Sulukt is reflected after the conquest by the Russian kingdom.

Key words: mine, coal mines, mining settlement, coal, development of the field, the miners, the tract Kokin-Say, Khujand district.

История рудника Сулюкты уходит далеко в глубь веков. Еще во второй половине IX века при правителях династии Саманидов здесь велась добыча угля в Сулюктинских копях.

Правитель Саманидского государства Исмоил Саманид с целью сохранения независимости от арабского халифата стремился не только укрепить централизованную власть, но и развивать экономику своего государства. Большое внимание при его правлении уделялось развитию горнорудного производства. В обширном государстве Саманидов добывалось железо, олово, серебро, уголь, нефть и другие полезные ископаемые.

До нас дошли свидетельства современников той эпохи, что в средние века горы Исфаны (в арабской транскрипции Асбана), находящиеся верхнем течении реки Исфаны, обычно относились к Фергане. Сложенные меловыми и третичными породами, эти горы обращали на себя внимание многих арабских путешественников своим необычайным разнообразием окраски, с преобладанием красных, зеленых и белых цветов.

Известный арабский географ X века Абу Исхак-ал-Фарси Ал-Истахри в своей книге «Ал-Масалик-вал-Мамалик» («Пути и государства») в главе «Мовароуннахр» пишет: «...в Исфане есть гора, из которой добывают черный камень, который горит как

древесный уголь, продаваемый за дирхем три ослиные поклажи. Золой его чистят одежду» [1].

Другой известный арабский географ того времени Ибн-Хавкал в книге «Сурат-ул-Арз» («Картина земли»), говоря об этом, отмечает: «...в Асбанае находится гора с черным камнем, который горит как древесный уголь и золой чистят одежду, часть которой черная и часть сильно красная и часть совсем желтая» [2].

Далее он указывает, что в военном деле при осаде городов применялись зажигательные бомбы, наполненные нефтью [3].

Другие источники тоже подтверждают о существовании угольных шахт в Юго-Западном регионе Кыргызстана. В 1951 г. в Институт истории и археологии АН Республики Узбекистан были отправлены три монеты и кожаный мешочек, найденные в 1949 г. инженером В.Н. Петровым в тридцати метрах от главного входа в древние подземные выработки Канигутав близ селения Самаркандек. «Определение найденных монет дали следующие результаты: монета медная (фельс), бита в Фергане от имени Саманидского правителя Нуха II Мансура (976-997). Сохранность хорошая, но дата выпуска монет стерта и не читается» [4].

В 1920 г. экспедиция под руководством Бокия обнаружила скелет человека в пещере Канигут. Археологи дают ему возраст до тысячи лет. Таким образом можно сказать, что рудник Канигут и угольные шахты Сулюкты являются древнейшими и они связаны друг с другом.

Позже, на основе многочисленных археологических раскопок и изучения различных находок и надписей известный археолог Е.А. Давидович об этом руднике дает более подробные сведения. Автор пишет: «Интенсивно разрабатывался крупнейший в Средней Азии, рудник, ныне называемый Канигут. Он состоит из большой запутанной системы гротов, крупных и мелких камер, ходов и пропастей.

Кратчайший, например, путь между двумя его входами по системе камер и коридоров равен 1,6 км. В этом руднике найдены деревянные крепи, лестницы, деревянный мостик, перекинутый через колодец: обрывок веревки, светильники и даже ножные железные кандалы – на руднике, несомненно, работали рабы.

Недалеко от рудника сохранились останки рудничного поселения. Основная масса вещей, собранных на этом поселении датируется IX-X вв. К этому времени относятся и самые крупные работы на руднике [5].

О каменном угле и о его разработке в Юго-Западном регионе Кыргызстана упоминает известный ученый космограф Востока Закирия Казвини (XIII в.). Он приводя упомянутое выше известие Истахри, внес в него поправку, что за один дирхем там можно было приобрести одну или две ноши каменного угля.

Из показаний Марко Поло известно, однако, что в то время каменный уголь широко применялся в соседних районах, в частности, в Китае в качестве топлива. Талантливый венецианский путешественник пытался объяснить это, с одной стороны, экономией растительных ресурсов, а с другой – относительной дешевизной этих минеральных углей по сравнению с обыкновенными дровами.

Когда Ибн Батута (XIV в.) во время его пребывания в Хорезме принесли в помещение медресе, где он остановился, вязанки дров, он отметил, что во всем этом крае незнакомы с (древесным) углем, также, в Индии, Хорасане, Персии и далее. Что же касается Китая, то там жгут камни, в которых загорается огонь также, как загорается в угле, потом, когда он остынет, золу его мешают с водой, сушат на солнце и варят на нем вторично до тех пор, как он не уничтожится» [6, с. 58].

В прежнее время, хотя не было крупной промышленной разработки угля, его месторождение все же не оставалось незамеченным местным населением.

Автор книги «Сведения о Кокандском ханстве» (1856 г.) В.Вельяминов-Зернов пишет: «В первой половине XIX в. двое татар из России добывали как-то каменный уголь» [7, с. 125].

Другой исследователь Тимаев К.А. в своей работе «О горных богатствах Туркестана и успехах горной промышленности» также дает интересные сведения по этому поводу. Он пишет: «При Худаярхане в Коканд доставлялся каменный уголь с месторождений на правом берегу Аксу, в верховьях Нарына, где в конце XIX в. были Баклановские копи» [8, с. 16].

Наличие каменноугольных месторождений в первые были отмечены участниками русской экспедиции Бухаре еще в 1841 г. Позже член экспедиции Н.Ханыков в своей работе «Описание Бухарского ханства» указывал на богатые копи прекрасного каменного угля» [9, с. 13].

Историк Масон М.Е., глубоко изучив горное дело состояние угледобычи накануне завоевания Средней Азии пишет: «До середины XIX века каменный уголь в ханстве не был предметом специальной добычи, и очень вероятно, что толчком к использованию его в качестве топлива послужил пример двоих бежавших из России Татар, которые, начав в это время разработку железной руды в горах к юго-востоку от Ура-Тюбе и Ходжента, применили для плавки руды уголь с ближайшего месторождения.

Многочисленные следы использования каменного угля на обследованных в настоящее время участках древних металлургических центров лишней раз убеждают, что развитие металлургической промышленности Ферганы в средние века обусловлено наличием кыргызских каменноугольных месторождений.

На основе вышеизложенного можно полагать, что вплоть до XIX века пользовались углем, но до-

быча угля жителями из этих месторождений предназначались главным образом для бытовых нужд.

Одним из первых горнопромышленных предприятий, открытых на Юго-Западном регионе Кыргызстана были каменноугольные копи Фавицкого, которые находились в Кокин-Сае в 40 км юго-западе Худжанда. В известиях императорского русского географического общества под заголовком «открытие каменного угля близ Худжанда сообщалось, обнаружены в верховьях Ходжасай местечке Кокуне образцы каменного угля» [10, с. 292].

Фавицкий приступил к разработке месторождения в 1868 году. [11, с. 167-170].

В течение четырех лет работы из копи было добыто 105,000 пудов каменного угля. При максимальном использовании производительных сил дневную норму добычи угля можно было довести без особого затруднения до 700-900 пудов. Работы производились в 1968 г. 3 месяца, с 1 августа по 1 декабря. В 1969 г. 3,5 месяца с 1 марта по 15 июня и другие.

Средняя добыча каменного угля в день на человека составляла: в 1968 г. 8 пудов, 1869 г. 20 пудов, 1870 г. 24 пудов. В первый год работы проводились разведки и изыскания. Каменный уголь с копи сбывался в первые два года исключительно в Ходженте частным лицам, на шелкомотальную фабрику Хлудова и в войска. С 1870 г. начала производится поставка каменного угля с подряда для войск, расположенных в Ходженте, Нау и Ура-тюбе. В том же году копи получили заказ от Аральской флотилии на 16000 пудов. Казенные заказы дали возможность к существованию копи потому, что частные заказы были слишком незначительными и нестабильными.

Перевозка каменного угля производилась вьючно на верблюдах и лошадях, так как часть пути с крутыми подъемами и спусками была непригодна для колесной перевозки. В документе о подобном способе перевозки угля рассказывается: «...на верблюда вьючат круглым числом 14, а на лошадь 8 пудов. Неудобство и невыгоды этого способа перевозки каменного угля вполне осознаны, но пока нет возможности перевозить уголь иным способом. На всех привалах, прираз вьюке верблюдов, капы (шерстяные мешки, в которых сложен уголь для вьюков) падают на землю и уголь размельчается. Кроме того, так как крупные куски угля неудобно укладываются в капы, рвут их, то возчики нередко умышленно мельчат уголь, разбивая крупные куски его камнем.

Русские предприниматели угольных копей в период открытия и разработки встретили сопротивление со стороны частных владельцев на местах. Об этом многократно было заявлено П.Г. Фавицким начальнику Ходжентского уезда.

П.Г. Фавицкий в своем объявлении на имя начальника Ходжентского уезда от 21 марта 1874 г. писал так: «Желая ходатайствовать об отведенной мне площади по разработке каменного угля в урочище Кокин-Сай, заявленного мною установленным порядком во вверенном Вашему Высокоблагородию

Управлению 11 марта, честь имею просить распоряжения Вашего, если не встретится к этому законных препятствий, о выдаче приговора местных кыргызов, что из отвода мне площади, до двух квадратных верст, в Кокун-Сай, Экманской волости, Ходжентского уезда, на местности заявленной мною под разработку каменного угля, препятствий со стороны имеется... Март 21 дня 1874 года» [12, с. 4].

Когда поддержка со стороны начальника Ходжентского уезда не оказалась действенной, П.Г. Фавицкий вынужден был обратиться в Сыр-Дарьинское областное управление.

Отстаивая право на дальнейшую разведку и заявку П.Г. Фавицкого, а также разработку месторождения каменного угля, Сыр-Дарьинское областное правление 30 июля 1876 г. начальнику Ходжентского уезда писал: «На рапорта от 20 июля за №2639, Областное Правление поставляет в известность Ваше Высокоблагородие, что киргизы Исфанейской волости не имели права составлять приговора, а Ваше Высокоблагородие свидетельствовать таковой, на предоставление г. П.Г. Фавицкому земли под разработку каменного угля, так как земля эта будучи необработанная, не может считаться принадлежащей киргизам, а поэтому г. П.Г. Фавицкий и при отсутствии приговора (согласия) за соблюдением только известных правил относительно разведок и заявок месторождения каменного угля, имел право на пользование упомянутую землю» [13, с. 15].

Добыча угля продолжалась здесь до 1875 г. в период восстания кипчаков копи были разрушены и сожжены.

Шахтеры рудника подвергались самой жестокой эксплуатации. Изнурительный труд рабочих как под землей, так и на поверхности продолжался по 12-14 и более часов. Рабочие рано утром, до восхода солнца, спускались в шахту и заканчивали работу поздно вечером, когда солнце уже заходило, совершенно не видя дневного света.

Хозяева шахты прибегали к любым средствам, чтобы получить больше угля и уплатить меньше рабочим. Шахтеры о жизни углекопов тех лет рассказывают:

«Сколько ни старайся, больше двадцати – двадцати пяти копеек не заработаешь. Засчитывается только тот уголь, что выходит нагора, а покамест дотащишь до вагонеток, половину растеряешь. Ночью управляющий пускает в шахту калек и увечных, немощных стариков, детей. Эти, чтобы не околеть с голоду, за корку хлеба согласны работать. Вот и подбирают просыпанный уголек. Хозяевам это дешевле обходится. Обманывают они во всем» [14, с. 98].

Нередко шахтеры в беседе между собой друг другу говорили: «Неужели матери растят детей лишь для того, чтобы они были несчастливими? Мать мечтает, чтобы дети ее выросли, были счастливые, состарится она - будет иметь и хлеба кусок, и миску похлебки. Только не сбываются эти мечты. ...И моло-

дые теперь в унижении, и у стариков доля горькая» [15, с. 99].

Некоторые шахтеры находили «излечение» от этой тяжелой жизни в выпивках. Об этом поется в песнях:

Отдых шахтерский недоли – вино,

Верное средство от боли – вино.

В погоне за дешевой рабочей силой предприниматели, движимые жадной наживы, стремились максимально обесценить человеческий труд.

Во время первой мировой войны добыча угля увеличилась. Шахтеры по 2-3 дня не выходили из-под земли. Это не могло не вызвать возмущения. В августе 1914 года шахтеры забастовали, в результате началось строительство трех корпусов барачного типа по 12 квартир в каждом. Но куда охотнее капиталисты пошли на строительство новой мечети в Танги-Баши и тюрьмы в Сулюкте на 400 мест, куда были этапированы политические заключенные из Самарканда [16, с. 12].

Выводы. Кыргызский народ, в силу исторических обстоятельств, расщепленный и разбросанный по всей Средней Азии, в последней трети XIX - начала XX вв. томился под гнетом царских колонизаторов и местных феодалов. Это угнетение стало еще более невыносимо тяжелым вследствие нашествия в край финансового капитала российского «военно-феодалного» империализма.

Капитализм, который пробивался в Среднюю Азию, на костях и крови народа выполнял свою прогрессивную «миссию»: развивались производительные силы, пришедшие на смену стародавним примитивным орудиям труда, разрушалось замкнутое патриархальное хозяйство, новые товарно-денежные отношения стали пронизывать все сферы народного хозяйства. Прогрессивные тенденции наблюдались и в культурной жизни среднеазиатского общества.

Однако среднеазиатский капитализм носил колониальный характер и не выходил за рамки «капризов» финансовых и промышленных магнатов метрополии. Колониальное положение Туркестана продолжало усугубляться тем, что самодержавие и монополисты стремились превратить край в сырьевой придаток. Последствия подобной политики тяжелым бременем легли на плечи трудящихся, безудержно усиливая национально-колониальное угнетение.

Народные массы оказались под двойным гнетом – феодалов, баев, манаров и других местных угнетателей, с одной стороны, и царских сатрапов и русских капиталистов – с другой.

Под влиянием русского капитализма усилилась социальная поляризация среднеазиатского общества. Отходники, рабочие – «тыловики», дехкане – издольщики, батраки – сельские пролетарии, городская беднота сближались с русскими рабочими, ведшими борьбу с царским самодержавием.

Литература:

1. Абу Исхак-Ал-Фарси Ал-Истахри. Ал-Масалик-вал-Мамалик. - Глава «Мовароуннахр» - на арабском языке. Страницы стерты.
2. Ибн Хавкал. Сура-ул-Арз. На арабском языке. Страницы стерты. Первая и вторая книги указанные в сноски находятся в библиотеке им. А.А.Семенова при АН Республики Таджикистана: Об этом см. также работу: Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. - М.: Наука, 1972. - С. 350.
3. Ибн Хавкал. Сура-ул-Арз. На арабском языке. Страницы стерты. Первая и вторая книги указанные в сноски находятся в библиотеке им. А.А.Семенова при АН Республики Таджикистана: Об этом см. также работу: Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. - М.: Наука, 1972. - С. 350.
4. За уголь. - 21 апреля 1967 г. / Орган парткома, рудкома, комитета комсомола и администрации рудоуправления «Таджикское», комбината «Средазуголь».
5. Давидович Е.А. Археологии рассказывают. - Сталинабад, 1959. - С.157.
6. Массон М.Е. Из истории горной промышленности Таджикистана. - Выпуск XX. Таджикская экспедиция в 1933 г. - Л., 1934.-С.58.
7. Вельяминов-Зернов В. Сведения о Кокандском ханстве. - СПб., 1956. - С.125.
8. Тимаев К.А. О горных богатствах Туркестана и успехах гонопромышленности. / Туркестанское сельское хозяйство. - Ташкент, 1906.-№11.-С.16.
9. Ханьков Н. Описание Бухарского ханства. - СПб., 1843. - С. 13.
10. Известия императорского русского общества 1968 г. - Т. VI. - СПб., 1869. - С. 292.
11. Сведения окаменноугольной копи полковника Фавицкого в Ходжентском уезде. - В книге: Русский Туркестан. - М., 1972. - С. 167-170.
12. ЦГА Республика Таджикистан. Ф.1, оп. 1, ед. хр. 2327. л.4.
13. ЦГА Республика Таджикистан. Ф.1, оп. 1, ед. хр. 2327. л.15.
14. Рахим Джалил. Шураб. Книга 1. - Душанбе, 1963. - С. 98.
15. Рахим Джалил. Шураб. Книга 1. - Душанбе, 1963. - С. 99.
16. Ибраев М., Галкин А. Сулюкта город шахтеров. - Фрунзе, 1975. - С.12.

Рецензент: к.и.н., доцент Абдикеримов А.Ш.